

У НАС В ГОСТЯХ МАРИНА БУРЦЕВА

Диктор
Центрального
телевидения

В адрес еженедельника приходят письма с просьбой рассказать о дикторах Центрального телевидения. Вопросы самые разнообразные, но суть сводится к одному: какие они в жизни? Читатели хотят больше знать о тех, кого каждый вечер видят на экранах телевизоров. Я встретила с Мариной Бурцевой...

— Марина, с чего все началось?

— Как-то в нашу школу приехал И. С. Козловский. Силами школьной самодеятельности мы устроили концерт. Я читала стихи. Ему понравилось, и он посоветовал мне «идти на сцену». Так с легкой руки мастера я в седьмом классе решила стать актрисой.

— Многие девочки в этом

возрасте мечтают стать актрисами, и все-таки...

— Мое решение было твердым, и после школы я поступила в Шуйкинское училище. Когда я его окончила, на телевидении как раз шел набор дикторов. Решила попробовать — и мне повезло.

— Я знаю, что желающих участвовать в конкурсе дикторов очень много, но лишь единицы, и это естественно, проходят все три отборочных тура. Какие качества учитываются в конкурсном отборе?

— Прежде всего умение четко, «доходчиво» прочитать текст. Иными словами, нужно иметь хорошую дикцию. Быть телегеничной. Но самое сложное — чувствовать

себя свободно перед камерой, быть естественной.

— Вы прошли конкурс и стали диктором-стажером...

— Но это еще ничего не значило. Дело в том, что диктору-стажеру назначается «испытательный срок». Через год — новый отборочный тур. Только после него я стала диктором Центрального телевидения.

— Телевидение, как кино и театр, обладает своей спецификой. Существует ли школа дикторского мастерства?

— Наша школа — прежде всего эфир. Но это не значит, что у нас нет учителей. И. Л. Кириллов, В. М. Леонтьева, С. А. Жильцова, А. М. Вовк, В. И. Ухин — не только одни из лучших наших дикторов, но и всегда первые помощники молодых. Только с годами приходят опыт, уверенность, умение понимать множество нюансов нашей работы — вплоть до деталей костюма, прически, грима, то есть профессионализм.

— У вас большой дикторский стаж — десять лет. Какие чувства вы испытываете перед камерой?

— Это сложный вопрос. Однозначно не ответишь. Казалось бы, текст отработан, выучен, отрепетирован, что еще?

И все-таки каждый раз, когда загорается лампочка камеры, словно что-то обрывается внутри. Но произносишь первые слова, и приходит уверенность.

— Марина, мы видим вас в передачах «Добрый вечер, Москва!», «120 минут», «Панорама Подмосковья» и других. Сейчас, как мне кажется, наблюдается тенденция уйти от традиционного стереотипа диктора.

— Да, в последнее время

диктор становится не просто «информатором», а скорее собеседником. Появилось больше возможностей для экспромта, проявления индивидуальности. Прямые обязанности диктора несколько сместились. Совсем недавно мы записали новую передачу «Здравствуй, музыка!», в которой рассказывали о брас-квинтете духовых инструментов Большого театра. Тема разговора оказалась настолько интересной и увлекательной, что я невольно стала и зрителем, и ведущей. В зале в основном были школьники, и установить контакт поначалу было непросто. Но в конце концов нам удалось «раскрепостить» зал. Музыкантов засыпали вопросами. Так что диктору часто приходится перевоплощаться, и я это делаю с удовольствием.

— В 1987 году вы работали в Японии. Расскажите о своих впечатлениях.

— Как и мои коллеги до меня, я проводила занятия для желающих изучать русский язык по учебной программе телекомпании Эн-Эйч-Кей. Курс рассчитан на 9—10 месяцев. Первое занятие начали с азов — с алфавита, а на последнее пригласили в студию наших слушателей. Многие из них довольно успешно освоили программу, и в результате нашей совместной работы мы общались по-русски.

— На какую аудиторию рассчитаны эти занятия?

— На самую широкую — от студентов до домашних хозяек. Помимо языка, мы рассказывали о жизни советских людей, о нашей стране. Японцы вообще с интересом следят за теми радикальными переменами, которые сейчас

происходят у нас. И как следствие — стремление изучать русский язык.

— А вам за это время не удалось выучить японский?

— Больших успехов у меня не достигла, но определенный словарный запас освоила.

— Что больше всего понравилось на японском телевидении?

— Доброжелательность, вежливость, деликатность, чуткость. Работать с ними было легко и интересно.

— Марина, вы, как я понимаю, живете в «строгом режиме». Как складывается ваш день?

— В основном так же, как и у всех. Работа, домашние дела, воспитание сына. Ему уже пять лет.

— Он тоже хочет стать диктором?

— Нет, он хочет быть как папа — спортивным журналистом.

— Ваши увлечения?

— Я люблю готовить, принимать гостей, вышивать. Бываю на выставках, в театрах, читаю журналы, и порой мне, как и всем, не хватает времени.

— Марина, а вас узнают на улице?

— Сейчас узнают. Ситуации бывают самые разные, иногда просто комичные. Четко говоря, я предпочитаю оставаться неузнанной.

Время беседы подходило к концу. Марина спешила на передачу «Добрый вечер, Москва!» Сегодня, как почти каждый вечер, она войдет в миллионы домов, как добрая знакомая.

Беседовала
Ирина СТАРОСТИНА

Фото В. Дозорцева

Говорит и показывает ее Москва, 1989, №9, с. 19